

Если бы Юй Чэнь умел читать мысли и слышал сейчас стенания Фу Яньси, он бы наверняка сказал: какой прок в частых встречах наедине, если Третий принц ни разу не называл его «братом»?

Это пресловутое «гэ» звучало куда интимнее и теплее, чем официальное «учитель Юй».

Поэтому, когда Юй Чэнь вошёл в спальню и увидел серебряноволосого альфу, чьи глаза мгновенно осветились нежной улыбкой, а губы произнесли его имя, майор не стал отвечать тем же. Он намеренно, словно проверяя почву, произнёс:

— Ваше Высочество.

«Интересно, назовёт ли он меня снова учителем?»

— Учитель Юй Чэнь?

Разумеется, принц попался в ловушку. Он чуть приподнял бровь, и это обращение — на один слог длиннее, чем ожидал майор, — сорвалось с его губ вместе с вопросом:

— Почему вы снова называете меня «Вашим Высочеством»?

Юй Чэнь получил то, что хотел, услышав обращение «учитель», но пустота в сердце никуда не делась. Напротив, в нём пробудилась жадность. Ему хотелось услышать от Юнь Сюньланя нечто иное, не просто имя или уважительный титул.

Что-то, что звучало бы даже ближе, чем «брат».

Но облечь эти желания в слова он не мог. Глядя в сияющие золотом глаза, офицер проигнорировал вопрос и спросил в ответ:

— Могу ли я, помимо титула и «Юнь Сюньлань», использовать другие обращения, когда называю тебя?

Юнь Сюньлань готов был пойти навстречу Юй Чэню в любом пустяке. Какое значение имеет обращение? Если тот хочет — пусть называет как угодно.

— Конечно. Как бы ты хотел меня называть?

— Я пока не придумал, — признался майор.

— Тогда не торопись, — Сюньлань мягко улыбнулся. — Называй так, как тебе будет удобно.

Юй Чэнь отвёл взгляд, не выдержав теплоты этого взора, и уставился на обложку учебника «Военная психология». Чтобы скрыть неловкость, он сухо перевёл тему:

— Давай начнём урок. Ваше Высочество, сегодня обойдёмся без практики, я хочу проверить, как обстоят дела с теорией.

При упоминании теории Сюньлань наконец обрёл почву под ногами. В своих знаниях он не сомневался.

— Хорошо.

Если бы экзамены состояли только из тестов, принц гарантированно получал бы высшие баллы. Проверив его знания несколькими сложными вопросами, Юй Чэнь убедился: перед ним настоящий гений. Сюньлань не просто давал безупречные ответы и выстраивал идеальные военные стратегии — он мог цитировать учебник страницами, не ошибаясь ни в одном знаке препинания. Он был ходячей энциклопедией «Военной психологии».

Даже сам офицер не знал материал настолько досконально.

Впервые он столкнулся с таким поразительным контрастом между теорией и практикой. Теперь Юй Чэнь понимал, почему руководство академии настояло на обязательной практической проверке: на поле боя такой «теоретический гигант» мог оказаться совершенно беспомощным.

Изначально майор планировал намеренно затянуть урок до глубокой ночи, надеясь проверить, предложит ли Сюньлань снова лечь в одну кровать. Но, поскольку принц знал учебник назубок и демонстрировал блестящие успехи, Юй Чэнь и сам потерял счёт времени.

Очнулись они, когда за окном уже воцарилась полночь. Луна и звёзды стояли высоко в небе, и только мерный рокот прилива, набегающего на берег, нарушал безмолвие.

«Видишь? Спальня — идеальное место для занятий. Юй Чэнь так увлёкся, что вошёл в состояние истинного забвения, — торжествующе прокомментировала Система. — Только твой второй брат мог решить, что здесь неудобно учиться. Сегодня Му Синьюй не мешал, и Юй Чэнь ни разу не возразил. Послушай меня: занимайтесь здесь каждый вечер, а после урока — сразу спать».

Юнь Сюньлань был полностью согласен:

«Да, ты права».

Закончив внутренний диалог, он поднял взгляд на гостя. Тот тоже смотрел на него. Глубокие синие глаза казались застывшими озёрами, в которых, несмотря на обычную холодность, читалось странное ожидание.

Сюньлань вспомнил, как в прошлый раз Юй Чэнь отказал ему, и испугался, что просто принимает желаемое за действительное. Он заставил себя не отводить взгляд и осторожно прошептал:

— Юй Чэнь, сегодня ты очень много трудился. Моя кровать достаточно велика, может быть...

Он не закончил фразу, потому что вдруг заметил странное: майор, кажется... перестал дышать?

Его грудная клетка не шевелилась, взгляд застыл, словно у отключённого робота. Сюньланю даже захотелось коснуться его запястья, чтобы проверить, бьётся ли сердце. Но прежде чем он решился, мужчина заговорил:

— Может быть, что?

«Значит, всё-таки умеет говорить», — с облегчением подумал принц и договорил:

— Может быть, останешься здесь и отдохнёшь со мной одну ночь?

Как только прозвучало последнее слово, Юй Чэнь кивнул:

— Хорошо.

И добавил:

— Мне не в тягость.

Такая поспешность заставила Сюньланя на миг опешить. Опасаясь, что собеседник передумает, он поспешно вскочил со стула и направился к гардеробной:

— У меня есть новый комплект пижамы и полотенца, сейчас принесу.

Он выбрал для гостя одежду насыщенного синего цвета Кляйна. Юй Чэнь принял её без возражений и направился к ванной комнате. К его удивлению, принц последовал за ним.

Майор снова затаил дыхание. Что Сюньлань задумал? Неужели совместное купание?

Но путь до ванной был коротким.

— В левой душевой все принадлежности новые, я ими не пользовался, — пояснил Сюньлань.

Юй Чэнь промолчал. В апартаментах принца было две душевые, огромная джакузи с массажем и даже небольшой бассейн с термальной водой — места хватало на десять человек, так что беспокоиться о тесноте не приходилось.

Офицер быстро принял душ. Все средства в ванной были без запаха, что было очень кстати для альфы. Однако стоило ему выйти из своей кабинки, как он понял: принц моется в соседней.

Двери были подогнаны идеально, не пропуская ни капли пара, но сквозь шум воды Юй Чэню почудился влажный, обволакивающий аромат личи и розы. Этот запах не был таким тяжёлым, как у обычных роз, но в нём таилась двусмысленность, заставлявшая мысли путаться.

Кадык Юй Чэня судорожно дёрнулся. Не желая оставаться в ванной, он поспешно вернулся в спальню.

Через десять минут вышел и Сюньлань. Яркий синий цвет пижамы сразу выдал присутствие Юй Чэня. Майор сидел на диване у окна, опустив глаза. Без привычного мундира его тело казалось более мягким, но ткань лишь подчёркивала мощь его плеч и спины. В этом человеке странным образом сочетались холодная отстранённость лица и дикая энергия тела.

Сюньлань на мгновение замер, залюбовавшись. Стоило гостю поднять голову, как принц поспешно подошёл к кровати и взбил подушки:

— Юй Чэнь, почему ты не ложишься?

Сюньлань никогда не делил постель с кем-либо и не знал правил. Он считал, что раз есть кровать, на ней нужно лежать.

— Я ждал тебя, — глухо отозвался Юй Чэнь.

Сюньлань устроился на своей половине и, повернувшись к мужчине, улыбнулся:

— Теперь можешь идти сюда.

Тот молча подошёл и лёг. Он вытянулся, сцепив пальцы на животе и не смея шевелиться. Между ними оставалось расстояние вытянутой руки.

«Бок о бок! Нужно спать "бок о бок"! — заворчала в голове Система. — В этот зазор между

вами ещё один человек влезет. Так вы и через десять лет братьями не станете».

Сюньлань послушно принял совет:

«Хорошо, сейчас исправлю».

Он перевернулся на бок, лицом к Юй Чэню, и под покровом одеяла осторожно вытянул ногу, нащупывая голень майора.

«Ваше Высочество, вы промахнулись».

«Он выше меня и лежит слишком далеко, трудно сориентироваться, — оправдался Сюньлань. — Сейчас попробую ещё раз».

Он не стал убирать ногу, а медленно повёл стопой вниз по ноге Юй Чэня. Свет в комнате погас автоматически, и тишина стала почти осязаемой. В этой темноте даже шорох ткани казался оглушительным.

Юй Чэнь слышал каждое движение Сюньланя. Но больше всего его поразило осязание: кончики пальцев принца мягко коснулись его икры.

Несмотря на ткань пижамных брюк, это мимолётное прикосновение заставило сердце майора пропустить удар. В следующую секунду оно забилось так яростно, словно он только что закончил тяжелейшую тренировку.

«Тук-тук, тук-тук...»

И офицер действительно в четвёртый раз за вечер затаил дыхание, когда Сюньлань начал... тереться о его ногу.

Принц медленно вёл стопой от икры к щиколотке. Холодные кончики его пальцев постепенно согревались от жара тела майора, пока наконец не коснулись открытой кожи.

Юй Чэнь не раз ночевал в казармах с другими альфами и прекрасно знал, как спят мужчины. И он точно знал: то, что происходит сейчас, не имело ничего общего с нормальным сном!

Эти едва уловимые движения были самым прямым намёком.

Юй Чэнь в пятый раз затаил дыхание, а в его мозгу раскалённым клеймом выжигалась одна и та же мысль:

«Я не ошибся. Он действительно хочет завести со мной роман. Он соблазняет меня. Он хочет спать со мной».

Но офицер ещё не решил, готов ли он к этому. События развивались слишком стремительно. Не в силах больше выносить эту провокацию, он немного отодвинулся, пытаясь избежать контакта.

Однако в следующую секунду серебрянолобый альфа снова придвинулся вплотную. Его стопа вновь нашла лодыжку Юй Чэня и легонько, щекотно накрыла её своей, заставляя майора окончательно потерять покой.

<http://bllate.org/book/15866/1439755>